

Лу Чэнь проснулся от грохота в дверь.

Это был не стук, а настоящий удар. Дверное полотно завибрировало, а свет, пробивавшийся сквозь щели, заслонила чья-то массивная тень. Он открыл глаза, но не успел даже сесть, как из-за двери донесся женский голос:

— Эй, человечиска, о котором болтал Бай Лан, выходи!

Лу Чэнь растерянно моргнул, выбрался из постели и распахнул дверь.

На пороге стояла молодая женщина из Клана Волков. Она была чуть ниже Бай Лана, но всё равно выше Лу Чэня, которому пришлось слегка задрать голову, чтобы разглядеть её лицо. Её черные волосы были заплетены в длинную косу, свисавшую на спину, темно-карие глаза смотрели пронзительно, а на щеках виднелись несколько бледных шрамов. Она была одета в облегающий кожаный доспех, на поясе висел короткий нож. Шагала она широко и размашисто, словно куда-то спешила.

— Это ты и есть тот человек? — она оглядела Лу Чэня с ног до головы, задержав взгляд сначала на его лице, а затем на пустом рукаве. — Худой, как бамбуковая палка.

— А ты кто? — спросил Лу Чэнь.

— Бай Шуан. Вторая сестра Бай Лана.

Не дожидаясь приглашения, Бай Шуан вошла в его лачугу, уселась на край кровати и, закинув ногу на ногу, приняла такой непринужденный вид, словно находилась у себя дома.

— Мой брат говорит, что ты спас ему жизнь, — произнесла она. — Правда, что ли?

— Правда, — ответил Лу Чэнь.

— Как спас?

— Нашел у ручья, перевязал раны и караулил всю ночь.

Бай Шуан пристально посмотрела на него и кивнула:

— Ладно. Брат сказал, что ты его друг, а я верю своему брату. Но остальные — не факт. Если хочешь здесь остаться, рано или поздно тебе придется иметь с ними дело.

— Я знаю.

— Драться умеешь?

Лу Чэнь подумал и честно ответил:

— Не особо.

Бай Шуан вскочила, подошла к нему, пощупала его руку, похлопала по плечу и даже заглянула за шиворот, разглядывая спину. От такого напора Лу Чэнь почувствовал себя неловко и отступил на шаг.

— Ты чего?

— Проверяю, есть ли у тебя хоть какие-то задатки, чтобы задержаться в лагере Клана Волков, — ответила Бай Шуан. — Костяк неплохой, если подкачаться — наберешь массу. А пока слишком тощий. Чем ты обычно питаешься?

— Что находил, то и ел.

— Значит, с сегодняшнего дня будешь есть вдоволь. — Бай Шуан развернулась и направилась к выходу. — Пошли, накормлю тебя.

Лу Чэнь последовал за ней. Заря едва брезжила, но в лагере уже кипела жизнь. Из разных сторон тянулись струйки дыма, извиваясь в утреннем воздухе. Пахло кашей и мясным бульоном, от чего у Лу Чэня в животе громко заурчало.

Бай Шуан услышала это и обернулась:

— Настолько проголодался?

— Три дня не ел ничего горячего, — признался он.

Бай Шуан ничего не ответила и прибавила шагу, направляясь к центру лагеря.

Место для готовки располагалось на открытой площадке под навесом. На каменных очагах стояли огромные железные котлы, под которыми жадно плясало пламя. Бульон в котлах аппетитно булькал, распространяя густой мясной аромат. Заведовала кухней пожилая волчица с проседью в волосах и глубокими морщинами на лице, но с удивительно яркими глазами.

— Ты тот самый человек, которого притащил Бай Лан? — спросила она, не переставая помешивать поварешкой в котле. — Тощий, как бамбуковая палка. Ешь побольше!

Она наложила Лу Чэню полную миску мясного супа и сунула в руки две лепешки. Он уселся на ближайший чурбан и набросился на еду. Суп был обжигающе горячим, но он дул на него и пил, нетерпеливо обжигая губы докрасна. Лепешки оказались жесткими, отчего у него заныли челюсти, но остановиться он был не в силах.

Бай Шуан сидела напротив, медленно ела свою порцию и с любопытством наблюдала за тем, как он расправляется с едой.

— Ешь, как голодный призрак, переродившийся в человеческом теле, — заметила она.

— Я же сказал, три дня не ел горячего, — повторил Лу Чэнь.

— Ты это уже говорил.

— Повторяю, чтобы ты запомнила.

Уголок рта Бай Шуан дрогнул — то ли в улыбке, то ли в усмешке.

После завтрака Бай Шуан повела его на тренировочную площадку. Она находилась на северной окраине лагеря, представляя собой расчищенный участок земли, присыпанный мелким песком. Там уже собралось немало народу — в основном молодые волки, но попадались и женщины. Кто-то отрабатывал удары, кто-то спарринговал с оружием, а кто-то тягал тяжелые каменные замки.

Лу Чэнь впервые увидел полуволчью форму своих соплеменников. Стоя у края площадки, те выглядели почти вдвое крупнее, чем в человеческом обличье; их тела были покрыты густым серым мехом, пальцы превратились в когти, а вытянутые морды обнажали острые клыки. В морозном утреннем воздухе их дыхание превращалось в белый пар, а глаза в лучах восходящего солнца светились холодным блеском.

Лу Чэнь засмотрелся, и Бай Шуан тут же это заметила.

— Не видел раньше?

— Никогда, — ответил он.

— Привыкнешь.

Бай Шуан взяла с оружейной стойки два деревянных меча и кинула один Лу Чэню. Оружие было легким, но в руке всё равно ощущался вес.

— Драться умеешь? — спросила она.

— На шахтах доводилось, — ответил Лу Чэнь.

— Тогда давай.

Не давая ему времени на подготовку, она с ходу бросилась в атаку. Лу Чэнь инстинктивно выставил меч, блокируя удар. Раздался громкий стук дерева о дерево, и его ладонь онемела от вибрации.

Сила Бай Шуан оказалась куда больше, чем он ожидал. Когда в лесу Бай Лан был при смерти и еле передвигался, Лу Чэнь не осознал всей мощи Клана Волков. Теперь же от её удара он едва не выронил меч.

— Серьезнее, — бросила она и нанесла новый удар.

Лу Чэнь отпрянул в сторону, его меч скользнул по обуху оружия Бай Шуан, и он попытался ударить её по плечу. Она даже не шелохнулась, просто приняла удар на руку. Раздался глухой звук, но Бай Шуан даже бровью не повела.

— Ты силы не приложил? — спросила она.

— Приложил, — ответил он.

— И это всё, на что ты способен?

Лу Чэнь стиснул зубы, перехватил меч обеими руками и изо всех сил ударил сверху вниз. Бай Шуан приняла блок, и на этот раз звук получился гораздо громче — остальные волки даже обернулись посмотреть.

Её меч не дрогнул, а вот меч Лу Чэня отскочил назад.

— Сойдет, — сказала Бай Шуан. — Сильнее, чем я думала.

Лу Чэнь тяжело дышал, глядя на покрасневшую ладонь. Ему казалось, что он выложился на полную, но перед Бай Шуан чувствовал себя ребенком, дерущимся со взрослым.

— Твоя проблема не в нехватке сил, — Бай Шуан воткнула деревянный меч обратно в стойку. — Ты не умеешь их правильно направлять. На шахте ты рубил породу — копал, крушил, бил сверху вниз. В бою всё иначе: силу нужно направлять и вперед, и назад, и в стороны. Тебе нужно научиться вкладывать её правильно.

Лу Чэнь кивнул. Он не до конца понимал, о чем она, но чувствовал, что она права.

— Не торопись, — добавила Бай Шуан. — Всё равно у тебя других дел нет.

На обратном пути с площадки у своего порога Лу Чэнь встретил Бай Лана. Тот прислонился к стене, рукава его одежды безвольно висели — нет, неправда, руки были на месте, но плотно забинтованы и подвешены на перевязи. Выглядел он изможденным, а под глазами залегли темные круги.

— Твоя сестра меня побила, — пожаловался Лу Чэнь.

— То, что она тебя побила — это нормально, — ответил Бай Лан. — Она даже меня лупит.

— Почему она меня тренирует?

— Чтобы подготовить, — сказал Бай Лан. — Она обычно никого не учит. Если она занялась тобой, значит, признала своим.

— Её способ признания — это вбить меня в землю?

— Именно так, — кивнул Бай Лан. — У нас в Клане Волков так принято.

Лу Чэнь вздохнул.

— Пойдем, — сказал Бай Лан. — Познакомлю тебя со старшим братом.

Бай Жэнь стоял на сторожевой башне в южной части лагеря. Башня была сложена из толстых бревен, высотой метра четыре-пять, с крошечной смотровой площадкой наверху. Бай Жэнь, опершись на перила, смотрел на юг. Ветер трепал его серебристые волосы, которые ярко блестели на солнце.

Они поднялись по узкой и крутой деревянной лестнице. У Лу Чэня от напряжения снова разошлись раны на ладонях, и он едва сдерживал стон от боли.

— Старший брат, — позвал Бай Лан.

Бай Жэнь обернулся. Черты лица у него были похожи на черты Бай Лана, но гораздо суровее, словно высечены из камня. Волосы — такие же серебристые, но короче и аккуратно уложены назад. Глаза — темно-серые, в отличие от золотистых глаз Бай Лана.

— Это и есть тот человек? — Бай Жэнь посмотрел на Лу Чэня без враждебности, но и без тени

дружелюбия — абсолютно равнодушно.

— Да, — ответил Бай Лан.

Бай Жэнь кивнул и больше не проронил ни слова. Он отвернулся и снова уставился на юг.

Лу Чэнь стоял на вышке, не зная, что сказать. Бай Лан тоже молчал. Тишина затянулась надолго.

— Спускайтесь, — наконец сказал Бай Жэнь сухим тоном. — Ночью будет дождь, скажи остальным, чтобы укрепили палатки.

Бай Лан кивнул и направился к лестнице. Лу Чэнь последовал за ним.

— Твой брат всегда такой немногословный? — спросил Лу Чэнь.

— Да, — ответил Бай Лан. — Он очень похож на нашего отца.

— А ты на него не похож.

— Я пошел в мать.

Лу Чэнь не стал расспрашивать дальше. Бай Лан тоже молчал. В полном безмолвии они дошли до лагеря.

Ближе к вечеру действительно пошел дождь. Несильный, морозящий, он забарабанил по крыше лачуги. Лу Чэнь сидел на деревянной кровати, прислушиваясь к шуму дождя. Ветер проникал сквозь щели, принося запах мокрой земли и травы.

Бай Лан принес ужин. На этот раз это было рагу: мясо, овощи и бобы, разваренные до мягкости.

— Откуда твой брат знал, что будет дождь? — спросил Лу Чэнь.

— Он чувствует, — ответил Бай Лан. — Тела волков очень чувствительны к переменам погоды. Он ощущает изменение атмосферного давления и влажности. Это врожденный дар, такому нельзя научиться.

Лу Чэнь доел рагу и вернул миску Бай Лану.

— Твой брат, кажется, меня недолюбливает.

— Не в том дело, — ответил Бай Лан. — Он не любит никого из чужаков. Не только людей — Клан Крови, Карликовых Духов, Крылатых — он не любит никого из них.

— Почему?

— Потому что чужаки убивали наших сородичей. Раньше Клан Волков вел много войн, мы потеряли немало братьев. Мой старший брат в детстве на своих глазах видел, как соплеменников убил Клан Крови. С тех пор он и не разговаривает с чужаками.

Лу Чэнь притих. Ему не довелось побывать на войне, но боль потери друга была ему понятна.

— Спи давай, — Бай Лан встал и подошел к выходу. — Завтра с утра снова тренировка.

— Завтра тоже придешь?

— Каждый день, — ответил Бай Лан. — Если, конечно, не хочешь уйти отсюда.

— Хочу остаться, — сказал Лу Чэнь.

Бай Лан кивнул, открыл дверь и вышел под дождь. Завеса воды мгновенно поглотила его силуэт.

Лу Чэнь лег на кровать, вслушиваясь в шум ливня. Капли барабанили по крыше, словно кто-то вдалеке бил в барабаны. Он закрыл глаза, размышляя о прожитом дне: крутой нрав Бай Шуан, молчаливость Бай Жэня, нетипичность Бай Лана.

Он обосновался в этом чужом, незнакомом месте.

У него не было ни дома, ни родных, ни друзей. Но, по крайней мере, здесь был тот, кто готов учить его драться; тот, кто приносит ему еду; и те, кто даже после того, как он падал в грязь, смотрели на него без ненависти.

Этого было достаточно.

Дождь лил всю ночь. Лу Чэнь заснул под его мерный шум, и этот сон был гораздо спокойнее, чем вчера.